

Институт банкротства в России: конференция «Ведомостей»

21.09.2015

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

15 сентября 2015 г. в Москве состоялась конференция, организованная газетой «Ведомости» и посвященная проблемам института банкротства в России. Участники конференции – юристы, арбитражные управляющие, представители государственных органов и агентства по страхованию вкладов – обсудили последние законодательные изменения и тенденции правоприменительной практики.

Развитие института банкротства в России

Светлана Карелина, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права МГУ им. М. В. Ломоносова, рассмотрела историю развития банкротного законодательства России. Откровенно прокредиторское законодательство 1998 года, в основу которого была положена идея защиты права собственности, сменило вектор на продолжниковое с принятием в 2002 году ныне действующего закона о несостоятельности. Последние тенденции свидетельствуют об усилении стороны кредиторов.

Данный вопрос, насколько бы он ни был теоретизирован, повлек дискуссию. Мнения спикеров разделились. **Юлий Тай**, управляющий партнер юридической фирмы «Бартолиус», отметил, что тема вектора законодательного развития исключительно научно-методическая. Вся система строится на экономическом базисе, а в сфере банкротства в настоящее время действует «закон джунглей». Кроме этого свое деструктивное влияние на возврат долгов оказывает российский менталитет: униженных и оскорбленных, коими в банкротстве

являются должники, нужно «жалеть и прощать». Таким образом, по мнению Ю. Тая, менять нужно не только законодательство, но и общественные взгляды на возврат долгов.

Михаил Бештоев, заместитель директора департамента финансово-банковской деятельности и инвестирования Министерства экономического развития РФ, стоял на позиции сбалансированности интересов должников и кредиторов. В своем докладе он проанализировал последний законопроект, направленный, в частности, на изменение процедуры финансового оздоровления. **Андрей Егоров**, главный редактор журнала «Арбитражная практика», напротив, отметил, что институт финансового оздоровления как таковой просто отсутствует в правоприменительной практике и его невозможно возродить. При этом, по мнению А. Егорова, наиболее насущными проблемами в сфере банкротства являются запрет зачета, контролируемые банкротства и отсутствие пропорциональной системы установления размера вознаграждения арбитражных управляющих.

До начала конференции газета «Ведомости» провела опрос о том, в чьих интересах следует развивать законодательство о банкротстве в России. Из 516 респондентов 42,83% отдали предпочтение продолжниковому законодательству; 57,17% – прокредиторскому. Подводя итоги, модератор сессии **Сергей Водолагин**, партнер юридической фирмы Westside Advisors, отметил, что главной целью законодательства о банкротстве, какой бы вектор развития не избрал законодатель, должно быть сохранение бизнеса как основы конкурентоспособной рыночной экономики.

Технологии проведения банкротств

Яркое и аллегоричное использование известных картин для иллюстрации сессий – традиция «Ведомостей». В этот раз одним из наиболее обсуждаемых произведений стала «Вакханалия» Алессандро Маньяско. Так, **Алексей Карпенко**, старший партнер адвокатского бюро Forward Legal, указал на главное сходство изображенного на картине античного пиршества и

процедуры банкротства в современной России: «у стола есть место всем, кроме юристов».

В рамках сессии о технологиях проведения банкротств спикерами были проанализированы последние кейсы и предложены возможные пути разрешения наиболее спорных вопросов.

Степан Гузей, партнер юридической фирмы Lidings, рассказал о проблемах регулирования трансграничного банкротства в России, а точнее о полном отсутствии подобного регулирования. Единственное упоминание о трансграничном банкротстве содержится в п. 6 ст. 1 Закона о несостоятельности, отсылающего правоприменителей к двусторонним договорам. Однако на данный момент ни одного такого договора Российской Федерацией не заключено. Подобный правовой вакуум создает дополнительные риски для потенциальных инвесторов и снижает экономическую привлекательность России.

Партнер юридической фирмы «Алруд» **Федор Вячеславов** описал самые распространенные схемы недобросовестных банкротств, среди которых и банкротство через выдачу векселей, и использование третейских оговорок (очень популярных при контролируемых банкротствах), и запутанные схемы со множественностью лиц, характерные для группы компаний, и искусственное создание текущей кредиторской задолженности с целью вывода активов уже в процедуре. Давно известные и широко используемые, увы, эти схемы по сей день являются рабочими. Противостоять им можно и нужно: борьба с фиктивными кредиторами, активный контроль деятельности арбитражного управляющего, привлечение уголовно-правовой составляющей – инструментарий для защиты прав кредиторов. Однако его эффективность много меньше, чем эффективность тех схем, против которых он направлен. А вот ресурсов – временных, трудовых, финансовых – отнимает немало.

Ответом на вопрос о возможных путях ускорения и удешевления процедур банкротства стал доклад **Эдуарда Олевинского**, председателя совета директоров адвокатского бюро «Олевинский, Буюкян и партнеры». Спорные вопросы признания права собственности на объекты недвижимого имущества нежилого назначения в рамках процедуры банкротства должника-застройщика, а также различные подходы в судебной практике к их решению проанализировал руководитель проектов по банкротству АК «Павлова и партнеры» **Алексей Алтухов**

. Говоря о тенденции развития судебной практики, А. Алтухов выразил надежду, что Верховный суд РФ примет эстафету Высшего арбитражного суда по ее обобщению, систематизации и выработке единообразных подходов к применению и толкованию судами законодательства о банкротстве.

Привлечение реальных собственников бизнеса (бенефициаров) к субсидиарной ответственности

Модератором сессии выступил партнер адвокатского бюро Forward Legal **Алексей Карпенко**.

Неординарные ораторские способности каждого из спикеров, а также нестандартные подходы к решению насущных для всего юридического сообщества проблем породили жаркие дискуссии и полемику. На сессии обсуждались такие практические вопросы, как:

| определение момента возникновения обязанности руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве;

| распределение бремени доказывания вины контролирующего должника лица, привлечение к субсидиарной ответственности лиц, формально не связанных с должником (на примере кейса «Межпромбанка» и привлечения к ответственности С. В. Пугачева);

| процессуальные особенности дел о привлечении к субсидиарной ответственности.

Спикеры представили участникам конференции конкретные алгоритмы действий по сбору законодательной базы и выработке тактики ведения процесса по привлечению контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности.

Для контролирующих должника лиц были выработаны и представлены общие рекомендации, соблюдение которых позволит снизить риски привлечения к субсидиарной ответственности. И главная из таких рекомендаций сводилась к простому правилу ведения

честного бизнеса. В кулуарах **Светлана Карелина** также отметила необходимость внедрения медиативных технологий в процедуру банкротства и дальнейшее совершенствование института медиации в целом. Вопрос применения медиативных технологий в банкротстве поднимался на конференции неоднократно. Арбитражный управляющий **Иван Рыков** отметил перспективность применения медиации при решении вопросов на собрании кредиторов, в частности сотрудничества иных кредиторов с представителями Федеральной налоговой службы РФ. **Николай Покрышкин**, партнер «Кульков, Колотилов и партнеры», отметил позитивную тенденцию последнего времени в судебной практике по делам о банкротстве кредитных организаций: лиц, контролирующих банки-банкроты, стали привлекать к субсидиарной ответственности^[1].

Вопросы несостоятельности, безусловно, злободневны для российской действительности. Закон о банкротстве физических лиц еще не вступил в силу, тем не менее, статистические показатели неизменно стремятся вверх: в I квартале 2015 г. количество банкротств в России возросло на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. И это не далеко не предел.

Что же будет с институтом несостоятельности в России через 5-7 лет? Участники конференции сошлись на том, что покажет время.

Мария Ивашнева

^[1] Подробнее об этом см. Покрышкин Н. Институт банкротства в России: привлечение бенефициаров к субсидиарной ответственности // Legal Insight. 2015. №8. С. 40-41.